

Выйдя из санатория, Цяо Синжань получил сообщение от Фэн Чжэна: празднование дня рождения сегодня вечером состоится в Синьюэ, велел ему ехать сразу туда.

Глядя на название заведения, Цяо Синжань почувствовал легкое замешательство. Почему в последнее время он постоянно связан с этим местом? Мало того, что он там подрабатывает, так еще и любые встречи теперь проходят в Синьюэ.

Он покачал головой, купил билет на метро и, стоя в вагоне, смотрел на свое отражение в стекле, погружившись в рассеянные мысли.

Ему пора привыкать к поездкам на машине, нельзя вечно полагаться только на пешие прогулки и метро. Вспомнив, как вчера опозорился в машине Цзян Яньдуна, он вдруг возненавидел собственную трусость.

Когда в кабинке он признался Фэн Чжэну и Чжан Фэйфэй, что хочет чаще пробовать ездить на автомобиле, у обоих отвисли челюсти.

— Синжань, милый, у тебя сегодня температуры нет? — Чжан Фэйфэй с обеспокоенным видом приложила ладонь к его лбу.

Цяо Синжань едва не закатил глаза. Убрав ее руку, он с досадой объяснил:

— Я просто подумал, что жить в постоянном страхе — не дело. К тому же, разве люди не должны смотреть вперед? — Сказав это, он потер кончик носа. На самом деле он сам не особо верил в свои слова, но какая-то сила подталкивала его поскорее преодолеть психологический барьер.

— Ладно, я понимаю твоё желание двигаться вперед, но ты не помнишь, чем закончилась прошлая поездка? — Фэн Чжэн нахмурился, сцепил пальцы в замок под подбородком и серьезно добавил: — Ты тогда нас до смерти перепугал. На твоём месте я бы обратился к психологу, не стоит экономить на таких вещах.

Цяо Синжань, чей ответ прервала нетерпеливая Чжан Фэйфэй, молча отпил воды, глядя на взволнованных друзей. Он знал, что у него серьезные психологические проблемы, но упорно отказывался идти к врачу: во-первых, из-за безденежья, а во-вторых, потому что все эти годы бежал от воспоминаний об аварии.

— Простите, я знаю, что вы желаете мне добра. Я скоро запишусь на прием, — тихо ответил он.

— То-то же. Если не хватит денег — обращай ко мне, — удовлетворенно кивнул Фэн Чжэн.

— Скупердяй, а слова-то какие красивые говоришь, — усмехнулась Чжан Фэйфэй и, повернувшись, игриво взъерошила волосы Цяо Синжаня. — Синжань, не переживай, сейчас

главное — хорошо выполнить заказ для господина Цзяна, и дальше жизнь наладится.

— Да, я стараюсь. Завтра он идет на свидание с первой кандидаткой, — ответил Цяо Синжань, поправляя прическу.

— Есть шансы? — Чжан Фэйфэй приподняла бровь, сгорая от любопытства.

— Не знаю, они еще даже не виделись. Там видно будет, — небрежно отозвался он, отпивая колу.

Честно говоря, ему совсем не хотелось, чтобы Цзян Яньдун выбрал Линь Цзяюй. Пусть лучше он потратит больше сил и найдет еще несколько кандидатов.

— Эх, а мне кажется, таким людям, как господин Цзян, нужно искать пару своего круга. Вы знаете, что во многих богатых семьях браки заключаются исключительно ради бизнеса? У супругов часто нет никаких чувств.

— Это правда, у моих родителей тоже был брак по расчету, — кивнул Фэн Чжэн.

— Им просто нужен подходящий человек для свадьбы, иначе с чего бы госпоже Мэн искать меня? — Цяо Синжань согласился с доводами Чжан Фэйфэй.

— Все-таки нам, простым людям, лучше. Свобода любви: кого полюбил, за того и вышел, — мечтательно произнесла Чжан Фэйфэй, явно грезя о будущем счастье.

— Ты слишком многого хочешь. Во многих семьях до сих пор процветает предвзятое отношение к происхождению, — рассмеялся Цяо Синжань, подкладывая ей куриную ножку и безжалостно разбивая ее иллюзии.

— Пф, по крайней мере в моей семье такого нет. Родители безоговорочно поддержат любого мужчину, которого я выберу, — фыркнула Чжан Фэйфэй, гордо взглянув на Цяо Синжаня.

— А у тебя уже есть кто-то на примете? — внезапно спросил Фэн Чжэн.

— Есть, — не задумываясь ответила она. В конце концов, кумиры тоже считаются.

Цяо Синжань заметил, как изменилось лицо Фэн Чжэна после этого ответа. Внезапно до него дошло, что происходит, и, глядя на беспечную Чжан Фэйфэй, он вдруг почувствовал жалость к Фэн Чжэну.

После ужина они отпраздновали день рождения Фэн Чжэна, но поскольку имениннику нужно

было возвращаться к семье, Цяо Синжань и Чжан Фэйфэй отправились по домам. Фэн Чжэн вызвался проводить слегка захмелевшую Чжан Фэйфэй, а Цяо Синжань, не способный ехать на машине, пошел пешком.

Ранняя осень еще не была холодной, но вечером легкий ветерок пробирал до костей. Цяо Синжань потерял плечи и решил срезать путь через парк, чтобы заодно прогуляться.

Уже стемнело, но в парке все еще было полно людей. Проходя мимо кустов у склона, он вдруг услышал шорох. Испугавшись, он осторожно подошел ближе, думая, что это какое-то животное, но тут же услышал звуки, от которых его лицо вспыхнуло, как раскаленный уголь.

Телефон чуть не выпал из рук. Осознав, что происходит, Цяо Синжань почувствовал, как жар разливается по телу, и, не раздумывая, бросился бежать прочь.

Добежав до выхода из парка, он остановился, тяжело дыша. В голове все еще звучали те непристойные звуки. Какие люди пошли смелые! И ведь голоса принадлежали двум мужчинам. Сердце все еще бешено колотилось от пережитого шока.

В этот момент зазвонил телефон. Увидев имя госпожи Мэн, он принял вызов.

— Алло, здравствуйте.

— Алло, Синжань, добрый вечер. Ты сейчас занят?

Голос Мэн Тинъюнь звучал необычайно мягко. Цяо Синжань покачал головой и ответил, что свободен.

— Дело в том, что я хотела бы обсудить с тобой кое-что. Есть время выпить чаю?

— С-сейчас? — Цяо Синжань взглянул на время и едва заметно нахмурился.

— Да. Посмотри, где тебе удобно встретиться, я попрошу помощника забронировать столик.

— Хорошо. — Цяо Синжань договорился о месте и повесил трубку.

Глядя на сияющий огнями город, он тяжело вздохнул. Почти девять вечера, зачем госпоже Мэн понадобилось встречаться с ним так поздно? Неужели она хочет расторгнуть сделку из-за отсутствия прогресса за неделю? Или дело в воскресном свидании Цзян Яньдуна?

Размышляя, он добрался до места — чайной Чжусинь.

Спустя десять минут появилась госпожа Мэн, как всегда, элегантная и мягкая. Цяо Синжань тут же вскочил со своего места.

— Синжань, давно не виделись. Как ты быстро добрался! — улыбнулась Мэн Тинъюнь, чей наряд идеально подчеркивал фигуру.

— Добрый вечер, госпожа Мэн, — вежливо ответил он.

Они сели друг напротив друга, и Цяо Синжань начал разливать чай, чувствуя себя неловко под пристальным взглядом женщины. Она позвонила в колокольчик, и вскоре вошел официант. Мэн Тинъюнь попросила принести еще один прибор.

— Кто-то еще придет? — не удержался от вопроса Цяо Синжань.

Не успела она ответить, как дверь открылась вновь. Вошедший человек застал Цяо Синжаня врасплох.

Цзян Яньдун в повседневной одежде выглядел расслабленно, но его глубокие черты лица все равно производили сильное впечатление. Цяо Синжань невольно встал, не смея поднять глаз.

— Б-босс.

Он помнил, каким мрачным был Цзян Яньдун днем, и теперь, встречаясь с ним в неформальной обстановке, чувствовал себя крайне неудобно.

— М-м, добрый вечер.

— Почему так долго? — Мэн Тинъюнь поманила сына, и хотя в ее словах звучал упрек, в глазах светилась нежность.

— Встретил делового партнера, перекинулись парой слов, — сказал Цзян Яньдун, проходя в комнату и кивнув Цяо Синжаню.

Цяо Синжань не ожидал, что здесь будет Цзян Яньдун. Он молился, чтобы тот не сел рядом с ним, но мужчина, сделав широкий шаг, опустился как раз на соседний стул.

— Что хочешь съесть? Закажем закуску. — Цзян Яньдун протянул ему меню, постукивая длинными пальцами по странице.

Цяо Синжань поднял голову и увидел, что Цзян Яньдун смотрит на него, подперев подбородок рукой. Мэн Тинъюнь тоже ждала ответа. Хотя он хотел сказать, что уже поел, слова застряли в

горле.

— Хорошо, — кивнул он и указал на две закуски. — Давайте вот эти.

— Отлично. Если захочешь еще что-то — скажи, — Цзян Яньдун кивнул и передал меню матери. — Мам, выбирай сама.

— Хм, даже не предложил маме выбрать первой. И вообще, я же просила называть меня госпожой Мэн на людях, — притворно рассердилась она.

Цяо Синжань почувствовал себя крайне неловко. Он совсем забыл, что рядом старшая по возрасту.

— Понял, госпожа Мэн. Но Синжань — гость, его мнение важнее, — небрежно отозвался Цзян Яньдун, нажимая кнопку вызова и положив руку на плечо Цяо Синжаня.

Тот вытянулся в струнку, нервно попивая чай. Почему их разговоры всегда сводятся к нему?

— Кстати, Синжань, у тебя уже есть пара? — Мэн Тинъюнь с интересом приподняла бровь.

— Еще нет, — честно ответил он. — У меня сейчас нет сил на отношения.

— Не торопись. Тебе всего двадцать три, вся жизнь впереди. А кто-то нравится? — Мэн Тинъюнь взглянула на расслабленного сына и продолжила допрос.

— И человека, который нравится, пока тоже нет, — виновато улыбнулся Цяо Синжань, думая, не слишком ли личные вопросы задает госпожа Мэн.

— О, ну тогда хорошо. А кто тебе больше нравится — мужчины или женщины?

Цяо Синжань не ожидал такой откровенности, поперхнулся чаем и закашлялся.

— Мам, не задавай странных вопросов, — бросил Цзян Яньдун, бросив на мать предостерегающий взгляд.

Цяо Синжань прикрыл рот рукой, чувствуя, как теплая ладонь Цзян Яньдуна похлопывает его по спине.

— Простите, я просто пил слишком быстро, — сказал он, вытирая губы салфеткой, все еще покрасневший от смущения.

— Ничего страшного, будь осторожнее, — Цзян Яньдун протянул ему влажную салфетку.

— Ничего, ничего. Так все-таки, кто тебе нравится? — не унималась Мэн Тинъюнь.

Цяо Синжань, привыкший к ее внезапным переменам настроения, решил ответить честно:

— Госпожа Мэн, мне нравятся девушки.

— О, вот как. Ладно, если встречу кого подходящего — познакомлю, — в ее голосе прозвучало разочарование, которого Цяо Синжань, погруженный в свои мысли, не заметил.

Он также не заметил, какой странный блеск мелькнул в глазах Цзян Яньдуна при этих словах.

<http://bllate.org/book/18655/1798083>